

МАКС БУЖАНСКИЙ

ИСТОРИЯ МИРА В 88 ГЛАВАХ

Максим Аркадиевич Бужанский

История мира в 88 главах

Серия «Загадки истории (Фолио)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33176960
История мира в 88 главах: Фолио; Харьков; 2017
ISBN 978-966-03-7943-5

Аннотация

Макс Бужанский предлагает читателю ознакомиться со своим видением истории: 88 мини-новелл рассказывают о выдающихся личностях и событиях прошлого в самобытной манере автора – легко, емко, иронично. Задуманные изначально как посты в Facebook – автор приветствовал ими начало дня, обыгрывая историчность даты, – эти забавные зарисовки переросли в книгу, которую вы держите в своих руках. Это самая полная история мира от Макса Бужанского на сегодняшний день – его подписчики и поклонники таланта смогут прочесть здесь множество «максорий», как называет их сам автор, нигде ранее им не рассказанных. Эта книга, что обещает подарить вам действительно приятное чтение, – необычная остроумная подача истории мира, от самой древней «скуchnоватой» ее части до значимых событий минувшего века. Но вместе с тем – это очень познавательный и детальный ее пересказ, что выдает в М.

Бужанском глубокого знатока, который делится с нами своими познаниями столь щедро и непринужденно...

Содержание

ВЕЛИЧИЕ ДРЕВНЕГО МИРА	6
1	6
2	13
3	16
4	19
5	22
6	23
7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

М. А. Бужанский

История мира в 88 главах

© М. А. Бужанский, 2017,

© Издательство «Фолио», марка серии, 2007

* * *

Друзья мои, эта книга ни в коем случае не претендует на серьезность. И уж тем более – она никак не учебник.

История – самая удивительная вещь на свете! Самая интересная, самая драматичная, самая непредсказуемая и самая романтическая. Она такая, какой мы видим ее сами. Не сухая, не скучная, живая настолько, насколько мы можем ее себе представить.

Я представляю ее себе так.

Не судите строго.

Автор

ВЕЛИЧИЕ ДРЕВНЕГО МИРА

1

Троянская война

Троянское, моральное. Невыносимо занудное.

За что люблю греческих богов, так это за то, что они, как и скандинавские, абсолютно живые. Не каменные величественные истуканы, лишённые чувств и застывшие в своей недостижимости и непорочности. Огромная шумная семья, повадками сильно напоминающая еврейскую, с бесконечной внутренней грызнёй, историями, раздорами, интригами, предательствами и гнусным развратом. Ибо какой смысл торчать на Олимпе вечно без разврата, тем более взгромоздившись туда с такими трудностями.

Развлекались ярко, устраивая друг другу бесконечные подянки и провокации, стравливая... собственно, не знаю, как сказать, назовем это «ручно зачатых героев и полугероев», и азартно отправляя их черт-те куда за черт-те чем, чтобы занять стороны, мешать и помогать им. Очень живо и весело. И греки наверняка были славными ребятами, ибо каждый народ старается рисовать богов с себя, чуть приукрасив. Себя, естественно.

Так и жили, и боги спускались к смертным гульнуть, развлекаться, выпить и отодрать кого-нибудь, прикинувшись лебедем, быком или без этих извращений, по-человечески.

Ближайшая яркая гулька намечалась у папаши еще нерожденного Ахилла, по случаю бракосочетания. Собрались все, и, блеснув предусмотрительностью, решили не приглашать богиню раздора Эриду. Чтобы не было бесконечно стыдно за бездарно проведенную свадьбу.

Эрида, как всякий интеллигент, обижаться не стала, а просто подложила свинью. Ибо нефиг. Бросила яблоко, на котором кривыми греческим каракулям было нацарапано – «Прекраснейшей».

Грамотных нашли быстро, надпись прочли и вечер сразу перестал быть томным. До ножей не дошло, но были недалеко.

Гера, Афина и Афродита ради сохранения олимпийской коалиции обратились к Зевсу с призывом решить вопрос, и решить правильно.

Нашли идиота. Приятней было бы выбрать Афродиту, и выбрать ее, как следует. Но Гера была супругой, Афина дочерью, и Зевс жил в этой семье достаточно долго, что бы понимать – или яблоко у своих, или они идут к прокурору. Под ногами мельтешил Парис, и Громовержец ткнул яблоко пацану с напутствием – выбирай и беги на хрен.

История из скромности умалчивает, какие именно предложения делали парню Гера и Афина, дамы суровые, как

председатель жека. А Афродита предложила ему шикарную, практически бесхозную бабу, правда замужем, но то такое. Ударили по рукам, яблоко покатилося и все покатилося вслед за ним.

Елена, послужившая предметом сделки, была девушкой из очень приличной семьи с очень мутной историей. Папаша ее, Тиндарей, однажды случайно разминулся с Зевсом. А мама – нет. Будь все наоборот, обошлось бы, а так – родилась Елена Прекрасная. Еще в юности милая девушка была настолько скромна, что официальный ее отец, спартанский царь Тиндарей понял: не выдать девку сейчас – потом кранты всем. Особенно после того, как она вышла прогуляться с Тесеем и вернулась через пару лет.

Женихи собрались со всей Эллады. Пили, жрали, били друг другу морды, валялись в грязи и метали все, что можно было метать. Ловили отбившихся от стада служанок и служанок целыми стадами. Короче, было по-настоящему здорово и приятно. В редкие минуты трезвости все сходились во мнении, что кто бы не стал избранником Елены, его нужно обязательно порвать в клочья, а потом друг дружку. Прекрасная программа людей, у которых нет никаких врагов, кроме самих себя.

Дело плавно клонилося к превентивной резне, и тут Одиссей, менее равнодушный к жизни, придумал дешевый трюк, на который все предсказуемо купились. Было предложено провести демократические выборы жениха, председателем

ЦИК и единственным избирателем назначить Елену. А сме-
ха ради, в этот раз обойтись без смертоубийства, а наоборот,
поклониться, что кого бы она не выбрала, будут любить его как
родного, и по свистку придут на помощь. Все радостно по-
клонились, не зная, что чья-то рука уже нашаривает свисток...

А Елена выбрала Менелая, славного парня, младшего бра-
та Агамемнона, из семьи с очень нехорошей историей.

Настолько нехорошей, что говорят, будто маску этого са-
мого Агамемнона даже побоялись спереть из Эрмитажа в
бурные 90-е, когда тащили всё подряд.

...Согласно заранее намеченному плану, Парис прибыл в
Спарту. Менелай принял его как родного, и тот не подвел.

Как только Менелай отъехал на тризну по не вовремя
крякнувшему дедушке, Елена почувствовала, что ее место
рядом с Парисом. И отплыла вместе с ним, из любви к Мене-
лаю прихватив на память его драгоценности и пару рабынь,
чтобы было с кем горевать о покинутом доме.

Как-то нехорошо, что ни слова так и не сказано о Пари-
се, какой бы дрянью он ни был. Приличная троянская цар-
ская семья, достойнейший отец, благороднейший брат, нуд-
нейшая сестра. А ты сразу рождаешься с такими сопроводи-
тельными документами, что любящая семья бегом относит
тебя в дремучий лес и мчит домой, стараясь скорее забыть
дорогу. Так и жил среди пастухов и разбойников, спал с ним-
фами, отдыхал на свежем воздухе. Пока к нему не явились
три голые бабы, скромно представившиеся Герой, Афиной и

Афродитой. Ну, говорят, выбирай, дружок. После этого вернуться домой и осчастливить родственников было уже просто делом техники.

Перекусил, простил всех наскоро и отплыл за Еленой.

Трудно сказать, так ли кто-то, кроме бедняги Менелая, расстроился из-за Елены. Жизнь хороша, баб полно, вино льется и играет музыка. Так надо ли?

«Надо!» – сурово припечатал будущий обладатель эрмитажной маски. Ибо другого повода перераспределить торговые потоки от Трои к себе можно и не дожидаться. А кроме того, нет сил больше терпеть эту разнузданную общегреческую демократию. Нужен сильный лидер, и вот он Я! Элладе «потрибен» Агамемнон. Крапка.

Истины ради, герои в бой не рвались. Пришлось стогнать под знамена принудительно. Одиссей пытался прикинуться идиотом, но и вокруг все были не профессора. Ахилла переодели бабой, но он тупо купился на блеск оружия. В общем, погрузились в корабли и отплыли.

Было предсказано, что победить удастся только на десятый год, поэтому особо не напрягались.

Сначала слегка ошиблись адресом, высадились и сходу вырезали кого-то не того. Удалились без извинений, вернулись к себе и стартанули еще раз. С прежним задором.

Высадились, встретились с троянцами, и решили просто убить друг друга, без всяких унизительных компромиссов. Чем и занялись на ближайшие девять лет в ожидании деся-

того года.

Боги, в свою очередь, тоже разделились между собой, приняв одну из сторон и предвкушая масштабное развлечение.

Че токо не делали. Убивали строем и в одиночку, пешком, бегом, верхом и на колесницах. Совершали глубокие охваты и десантные операции. Делили пленных баб, ссорились, запырались в шатрах, теряли друзей, вылезали из шатров, убивали врагов, волочили вдоль стен и возвращались в шатры. Пили и пели, пели и пили. Славили. Короче, куда приятней хозяйственных дел, ожидавших дома.

После смерти Гектора Парис почувствовал себя дома слегка неуютно и ради поддержания имиджа вызвался на поединок с Менелаем. Предполагая, что это будет нечто вроде пятничного ток-шоу, поорали и разошлись.

Не испорченный куртуазностью Менелай принял его натурально убивать. Вмешавшаяся Афродита еле уволокла своего чемпиона. Вошедший в раж Диомед умудрился ранить и Афродиту, и Ареса, насилиу оттащили.

Короче, было ясно, что шутки начали заканчиваться. А у Одиссея еще была парочка. Ибо он-то как раз очень хотел домой, к Пенелопе. В массы былаброшена идея о том, что пора сворачивать цирк. Для начала, Одиссей и Диомед пролезли в осажденный город и сперли Палладий – статую Афины. Диомед был вроде как сыном Афины, папаша удружил. Одиссей находился с ней в тоже не менее тесных близких личных отношениях, – в общем, соображали на троих.

Тут-то Лаэртид и предложил сделать троянцам предложение, от которого они не смогут отказаться. Подложив тем самым свинью гомерического масштаба.

Начали что-то пилить, получился здоровенный, выше городских ворот, конь. Подарочный.

Лучшие из уцелевших греческих героев погрузились внутрь. А остальные понуро уплыли за горизонт, скрывшись за которым лихо исполнили поворот все вдруг и притаились за ближайшим островом.

Самовлюбленные троянские любители халявы высыпали к Коню счастливой толпой. Жреца Лаокоона, вместе с сыновьями пытавшегося очернить лучшего в мире Коня, очень удачно задушил случайно высунувшийся из воды змей. Хотя его все равно порвали бы на части возбужденные соплеменники.

Дальше все было прозаично. Стену сломали, Коня заволокли внутрь. Гуляли от души.

Ночью вернулись корабли. Нехорошо улыбаясь в свете прикрытых факелов, греки прыгали с бортов в воду и брели к берегу, на ходу вынимая короткие мечи. А потом кто то тихонько приоткрыл ворота изнутри...

Мораль сей басни такова: бойся данайцев, дары приносящих...? Да нет же! Это ж с троянцами так получилось, глупыми и трусливыми. Но мы не троянцы. Несите, мать вашу, хрен с ним! Разберемся!

2

Битва при Гавгамелах

1 октября 331 года до н. э. стал последним днем Персидской империи.

Дарий и Александр встретились при Гавгамелах, и каждый рассчитывал, что уйдет оттуда. Один.

О Дарие известно не так много. Но судя по тому, что известно об Александре, Дарий был неплохим парнем. Он не сильно верил в собственные силы и в бой особо не рвался. Поэтому широким жестом предложил Александру половину всего, что имел. Полмира, грубо говоря.

Александр считал, что половина у него уже есть. И пришел забрать вторую, хотя ее тоже было мало. «И целого мира мало» — это про него.

Македонцев было тысяч сорок пехоты и около семи-восьми кавалерии. Фаланга, легкая пехота, как всегда.

Дарий пригнал все, до чего дотянулся. Минимум в два, а то и в три раза больше войск, две сотни колесниц, два десятка слонов. Для солидности. Ибо от них и в большем числе не всегда удавалось добиться какой-то пользы.

Капризные твари, но отлично смотрятся.

Персидские войска собрали со всех подвластных территорий. Неплохие, сами по себе, но непонимающие друг друга, и просто сброд, согнанный на равнину, вся эта масса была

огромной, грозной и неустойчивой. Начали, и весь этот зоопарк обрушился на македонцев.

Стояли твердо, Парменион бился в окружении, держался до конца и продержался. Интересно, вспоминал ли он об этом, умирая под ударами посланных Александром убийц.

Прорвавшиеся к обозу персы традиционно забыли о том, что ставка – судьба мира.

И принялись грабить македонское барахло, награбленное у них же раньше. Круговорот барахла в природе – самое интересное, что может быть.

В этот момент бешеный нрав Александра сыграл свою роль. Во главе гетайров, тяжелой македонской конницы, он обрушился прямо на центр персидской армии, целясь конкретно в Дария. Ни «бессмертные», бывшие стойко, но погибающие, как все, ни ситуация на всем поле боя, где было тоскливо, его не интересовали и не остановили.

Он рвался к Дарию, сметая все на пути.

У Дария убили возничего, и видя такой энтузиазм, он решил, что на сегодня хватит. И развернул колесницу, удаляясь настолько быстро, насколько позволяла ходовая и состояние дороги. Примчавшийся сын Пармениона Филота истерикой вынудил Александра отказаться от погони за Дарием и идти на выручку терпящему поражение отцу. Ну и обозу с барахлом, естественно.

Пармениона спасли, барахло отбили, но Дария догнать так и не успели. Несчастный был убит одним из сатрапов.

Так и закончилась Персия, как тогда думалось.

Всегда улыбаюсь думая об этом, глядя на карту Ирана и Македонии. Ничто никогда не заканчивается. Все уже было, и все еще будет...

3

Битва при Ипсе

Принято считать, что сойдясь на поле боя, враги беспощадны. Так и говорят: злейшие враги встретились на поле боя и...

Бывает, однако, и так, что там же встречаются ближайšie друзья. Люди, молодость которых прошла рядом, лет двадцать жизни, потом еще лет двадцать тесного общения, и вот собираются все вместе, с уже взрослыми детьми. Местом оказался городок Ипс в Малой Азии.

На встречу друзей Антигон привел с собой своего сына Деметрия и ветеранов македонской фаланги с застрельщиками, всего тысяч семьдесят. Селевк приехал с сыном Антиохом, с Лисимахом, с таким же количеством войск и пятью сотнями слонов. Слонов ему подарили в Индии, чтобы он туда и носа не сунул, а кому ж похвастаться подарком, как не близким друзьям? С ним должен был быть еще Птолемей, в последний момент вспомнивший, что у него очень важное дело дома и вернувшийся в Египет.

Конец лета-начало осени 301 года до н. э. Двадцать два года со смерти Александра Македонского. Все те же люди, теперь диадохи с сыновьями-эпигонами. Те же самые бойцы – македонцы с одной стороны. Те же самые персидские, иранские и фригийские войска с другой.

Македонцы попали в ловушку времени, раз за разом пытаясь войти в одну и ту же реку. Сделать так, как сделали с Александром, но без него. Пытались очень долго. Делили, торговались, договаривались и предавали. А потом просто пришли убить друг друга.

На ровной, как стол, равнине фаланга была непобедима. Это были те же самые люди, которые измерили своими шагами весь мир. Те же самые руки держали те же самые копья. И в бой их вел все тот же Одноглазый Антигон. Он кивнул сыну, и тяжелая македонская конница Деметрия обрушилась на тяжелую иранскую конницу Антиоха.

Знаете, как в детских фантазиях, кто бы кого победил, если...

Победили македонцы, сорвались, погнали персов. Деметрий гнался за Антиохом, сыновья друживших когда-то отцов делили мир, который ждали в наследство.

Антиох был не из тех, кого легко догнать. Удрал.

В этот момент слоны Селевка чудовищной серой массой вышли во фланг фаланге. И Деметрий не смог вернуться. Лошади бояться слонов, он просто никак не мог прорваться обратно к отцу.

Лучники и пращники Селевка вышли вперед и подняли руки.

Фаланга умирала. Пройдя Персию и Бактрию, афганские горы и индийские Джунгли, она умирала, стоя в плотном строю, под ливнем камней и стрел.

И Антигон стоял в том же строю, ожидая сына. А напротив так же молча стоял на своей царской колеснице Селевк и сидел рядом в седле Лисимах. Другьям нечего было сказать друг другу.

Все закончилось.

Деметрию удалось бежать. Пробитое стрелами тело Антигона Селевк, теперь Никатор, и Лисимах приказали завернуть в македонский плащ. Постояли, посмотрели, ушли.

Через двадцать лет, в битве при Курупедии, 75-летний Селевк в поединке перед строем убьет Лисимаха. Это были крепкие старики. Еще через два года его самого, по дороге в Македонию, убьет сын Птолемея Птолемей Керавн.

И еще двести лет их дети и дети их детей будут идти друг на друга войной. До тех пор, пока Рим не окончит их спор.

Говорят, они часто ссорились. Ссорились на буйных пирушках Александра, мирились, обнимались, хлопали друг друга по плечам. А потом остались наедине с собой и обратного пути не оказалось. Троны губят.

4

Битва при Заме

19 октября 202 года до н. э. стал тем днем, к которому шли – для одних, и первым из последних – для других.

Ганнибал Барка и Сципион Африканский встретились при Заме. Был всего лишь один вопрос – земельный. Где распашут землю – на месте Рима или на месте Карфагена. Все началось не вчера. Пунические войны, агрессивная римская демократия и такая же миролюбивая карфагенская жлобokratия.

Две семьи, Барка и Сципионы, знатные, знаменитые. В одной из них родился мальчик, еще в детстве давший клятву ненавидеть Рим. В другой – мальчик, для которого Рим был всем.

Потом очередной виток войны – Испания, знаменитый переход через Альпы и жуткие разгромы римских армий. Карфагенский сенат рукоплескал, но денег не давал.

Война в Италии, нехватка сил для того, чтобы взять ненавистный город, развращенная Капуя, вечно бунтующие наемники. Сенат все понимал, но не давал денег. Шестнадцать лет в Италии. Целая жизнь. И ни о чем.

Рим забрал Испанию. Сенат очень переживал. Но денег не дал. Рим послал Сципиона в Африку. Смелый и удачный ход, неожиданный и роковой. Сенат отозвал Ганнибала. Но

не дал денег.

Нумидийцы Массиниссы, соседи карфагенян, их блестящая легкая кавалерия, выступили в союзе с Римом. Пришли на поле боя вместе со Сципионом. Сенат и раньше не давал денег...

Они встретились перед битвой, Сципион и Ганнибал. У Ганнибала были предложения. Сципиона они не интересовали.

А на следующий день, карфагенские слоны дрогнули под градом дротиков велитов. И побежали, рассеяв тяжелую конницу. Свою же. По ней ударили такие родные еще вчера нумидийцы, погнали с поля, зашли в тыл тяжелой пехоте. Все было кончено, Ганнибал бежал в Карфаген. Сенат был возмущен и разочарован.

Потом была капитуляция, условия Сципиона и печать на договоре.

Смешно, но Ганнибал чуть не пошел под суд за то, что не взял Рим. Диванные войска изобрели не вчера, и даже не позавчера. Сенат смотрел осуждающе. Его обвинили в антиримских настроениях. Сенат понимающе кивал.

Он бежал на Восток, к Антиоху. Рим пришел за ним и туда. Бежал дальше, в мире не было уголка, куда бы не дотянулась рука победивших врагов.

Она настигла его в Вифинии. Солдаты окружили дом. Жизнь съежилась до размеров комнаты. Ганнибал принял яд. Все закончилось.

В 183 году, спустя девятнадцать лет после битвы при Заме, Сенат был занят другими делами.

Одно проигранное сражение. Всего лишь одно. Из-за того, что побежали слоны. Испугавшиеся нумидийцев, вчерашних ближайших союзников.

Берегите друзей: нет врагов злей и опасней.

Антиох IV Епифан

Царь Сирии. Достаточно крутого нрава мужик. Во время очередной египетской кампании стоял лагерем в нескольких километрах от Александрии. И был намерен решить египетский вопрос кардинально. И тут немая сцена...

Появляется посланник сената и римского народа. Гай Поппилий Ленат. Протягивает свиток – письмо из Сената. Очень лаконичное: пошел на хер из Египта.

Остолбеневший от такого счастья Антиох бормочет, что ему нужно посоветоваться с коллективом. На что посол палкой чертит круг у его ног и говорит: «Дай ответ, прежде чем выйдешь из круга». На что Антиох сообщил, что как раз собирался сказать, как лично ему хочется поблагодарить Сенат за этот ценный совет.

И – рысью восвояси.

6

Гай Марий

Давным-давно, в 159 году до н. э., в Богом забытой деревушке Арпин родился один из самых знаменитых римских Героев.

Семикратный консул, в том числе пять раз подряд. Создатель римской армии. Победитель нумидийцев, италиков, тевтонов. Человек, чью смерть 13 января 86 года до н. э. Рим встретил невероятным вздохом облегчения. Гай Марий.

Просто Гай, без второго имени. Ибо был *homo novus*, человек новый. То есть никто из ниоткуда.

Начал военную службу в Испании. Осаждал Нуманцию под командованием Сципиона. Их там много было, дружных семнадцатилетних мальчишек, сидевших вечерами у походного костра. Гракх, Югурта, Руф...

Ведь здорово, когда жизнь еще полна надежд, делить нечего, кроме того, что вон за теми стенами. Надо лишь первым взобраться на них с мечом в руке и взять своё. Чье бы оно ни было.

Отслужил. Вернулся в Рим, вошел в политику и нобилитет, женившись на тетушке Цезаря, еще в помине не существовавшего.

Избирался. Ездил, приводил в чувство Митридата. Сидел себе перед ним на курульном кресле. Наверно, и закурил бы,

если б знал как. Взглядом осадил.

Началась война с нумидийцами – долгая, кровавая, разгромная.

Друг молодости, Югурта, немного увлекшись, убил пару родственников, прятавшихся в Риме. Рим взбесился, Югурта отбивался. Марий добился назначения командующим. Вот так: когда-то вместе у костра, потом, спустя много лет – пустыня на двоих.

Прошел год, год без победы. Командование продлили. В следующем все получилось. (Знаменитая спецоперация Суллы, напишу о ней в свое время). Сулла захватил Югурту, прятавшегося у тестя.

И тут пришло известие о катастрофе при Аравсионе. Квинт Сервилий Цепион, мы уже о нем говорили. Сотни тысяч тевтонов на пороге беззащитного Рима. Марий вернулся спасать Вечный город.

Реформа армии. Теперь в строй мог стать любой, получив доспехи за счет государства. Тысячи и тысячи бедняков, взявшихся за оружие. Муштра и марши, вся поклажа на плечах – «мулы Мария». Несколько лет.

А тевтоны все не шли. Было немного неудобно, но консулом выбирали раз за разом. В ожидании. И дождались.

Аквы Секстиевы. Враг полностью разбит. И добит при Верцеллах в следующем году. Рим спасен, и нет в нем никого, величественней Мария.

Союзническая война, восставшие италики. Несколько по-

бед и удар. Апоплексический удар.

Старик сошел со сцены, все думали – навсегда. Конец войны.

Победоносный Сулла получил назначение командовать армией. Армией, которая разгромит бесчинствующего в Азии Митридата.

И тут Мария просто задавила жаба. Ему было мало его славы, он захотел всю! Подтасовки, давление, принятие закона – передать командование ему, Марию!

А Сулла не передал. Просто сказал своим легионерам, что их хотят кинуть. И повел на Рим. Первый, куда там Цезарю.

Марий бежал. Скрывался у рыбаков, чудом добрался до Африки. И мирно сидел там, уже невероятно глубокий старик, пока Сулла не отплыл в Грецию.

И вот тогда-то гордость Римской республики, победитель всего и консул всея Гай Марий вернулся. Во главе армии отребья, вооруженных рабов, самых отъявленных негодяев.

Защищать столицу было некому, Сенат приказал открыть ворота.

И герой, любимец народа, устроил такую безумную и дикую резню, что Рим утонул в крови.

Такого еще не было никогда. Консулов и проконсулов, преторов, сенаторов и всадников убивали так же, как простолудинов на улицах.

Обезумевший старик сам объявил себя консулом следующего года.

И тут наступил его предел. Ровно через неделю он умер. Ненавидимый абсолютно всеми. Так долго, так отчаянно, так доблестно взбиравшийся на самую вершину римской лестницы Славы. И рухнувший с нее в кровь и грязь разграбленных рабами римских улиц. И никто не жалел о нем.

А Сулла вернулся. Но то уже другая история.

Квинт Сервилий Цепион и золото Толозы

Золотое, проклятое.

В 279 году до н. э. галлы ворвались на Балканы. Еще вчера весь мир лежал в македонских ладонях, но остановить варваров было нечем и некому. Они разграбили храм Аполлона в Дельфах и унесли с собой несметные сокровища. Которые мирно хранились в Толозе (современной Тулузе) двести лет, спрятанные, по слухам, на дне озер святилища.

Двести лет прошли, как один день, и это был день, которого ждал Квинт Сервилий Цепион. Человек очень достойный и благородный, лидер фракции Метеллов в Сенате.

У Цепиона было шесть настоящих страстей. Почести и деньги. Трижды. В 105 году, благополучно отслужив родине в должности консула, старина Квинт отправился в качестве проконсула управлять Нарбоннской Галлией с задачей отбить тевтонов и кимвров. И, о чудо, первым делом надо было отбить захваченную врагом Толозу.

Не знаю, нырял ли Цепион лично или нетерпеливо бродил по берегу, заложив руки за спину, но сокровища выволокли из этого паршивого озера и тщательно пересчитали. Вышло под пятьдесят тонн серебра и столько же золота в первом

приближении, совершенно немислимая сумма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.